

СОЦИОЛОГИЯ АРХИТЕКТУРЫ. ТРИ ЭТАПА РАЗВИТИЯ

УДК 31:72.067.4

ББК 60.5:85.11в7

Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова*Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия***Аннотация**

Статья¹ адресована специалистам, работающим в междисциплинарном поле исследований, ориентированных на открытое проектирование – актуальную тенденцию современной теории и практики архитектуры. Анализ представленных этапов сближения наук об обществе и проектной деятельности позволяет уточнить направление развития социологии архитектуры и формы взаимодействия с ней как со смежной научной дисциплиной.²

Ключевые слова: социология архитектуры, открытое проектирование, междисциплинарное поле проектных исследований

**SOCIOLOGY OF ARCHITECTURE.
THREE STAGES OF DEVELOPMENT****E. Barchugova, N. Rochegova***Moscow Institute of Architecture, Moscow, Russia***Abstract**

The article is addressed to experts engaged in open design – the interdisciplinary field of research and the actual trend of architectural theory and practice. The analysis of the development and convergence between social sciences and project practice allows to define the evolution way of the architectural sociology and forms of interplay with it as an adjacent science.³

Keywords: sociology of architecture, open design, interdisciplinary field of research

Современная наука опирается на положение о междисциплинарной основе проектных исследований. Междисциплинарность или мультидисциплинарность, привлечение к исследовательской работе как отдельных конкретных фактов, так и теоретических положений дисциплин, занимающихся вопросами общественного устройства – философии, социологии, экономики, управления государством – становится отличительной чертой актуальных исследований в области профессиональной архитектурной деятельности.

¹ Статья написана в рамках темы 1.4.9 Информационно-коммуникационные технологии в архитектуре сетевого общества. Теория, практика, образование (2018-2010 гг.) Плана ФНИ ЦНИИП Минстроя России.

² **Для цитирования:** Барчугова Е.В. Социология архитектуры. Три этапа развития / Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №3(44). – С. 377-391 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/23_barchugova_rochegova/index.php

³ **For citation:** Barchugova E., Rochegova N. Sociology of Architecture. Three Stages of Development. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 3(44), pp. 377-391. Available at:

http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/3kvart18/23_barchugova_rochegova/index.php

Акцент в данной статье сделан на социологии архитектуры – новом разделе общего круга социологических дисциплин. Актуальность анализа выбранного направления обоснована очевидным возобновлением интереса к социально-архитектурной области знания с обеих сторон: со стороны социологов и со стороны архитекторов. В рамках общей социологии тема соотношения архитектуры (не только сооружений, но и самого проектного процесса) и социального пространства всё ещё находится в процессе становления. В статье представлена систематизация важнейших с прикладной архитектурной точки зрения теоретических выводов социологических исследований, выбравших предметом своего изучения архитектуру.

Представляет интерес разница в оценке влияния архитектурного окружения на жизнь человека со стороны архитекторов и социологов. Архитекторы, находясь внутри своей профессии, берут на себя смелость определять не только принципы построения архитектурной среды, но и принципы организации человеческого существования. В этом случае можно констатировать недостаток профессиональной социологической подготовки проектировщиков для прогнозирования результатов, которые принесет та или иная архитектурная концепция. Социологи, за исключением отдельных высказываний, долгое время, фактически до конца XX века, не обращали должного внимания на тесную взаимообусловленность архитектуры и человека.

Социология архитектуры по практически единодушному утверждению ученых, работающих в ее междисциплинарном поле, повторила этапы развития общей социологической науки. Зародившись в XIX веке на основе отдельных высказываний и исследований социологов, философов, культурологов и теоретиков архитектуры, в настоящее время она находится на положении молодой научной дисциплины с активно формирующимся теоретическим базисом.

Мультипарадигмальность социологических исследований, сопровождавшая социологию архитектуры на всем протяжении ее развития, различие в исходных позициях, ставших отправными точками размышлений и теоретических построений, нежесткость определений полезны теоретическому полю архитектуры и позволяют проектировщикам найти тот подход, ту линию взаимодействия, которая может дать позитивный результат. Опора на социологические данные, согласование теоретических платформ являются базой для поднятия статуса профессиональной архитектурной деятельности, имеющей в последнее время ощутимую тенденцию к низведению её на уровень прислуживания и оформления отдельных заказов бизнесменов и властной элиты страны.

Среди рассмотренных трудов социологов и теоретиков архитектуры, отдельных статей политологов и культурологов наиболее фундаментальными исследованиями в русском сегменте являются изыскания одного из ведущих специалистов в области отечественного социально-архитектурного знания Кияненко К.В. [1] и монография М.Б. Вильковского «Социология архитектуры», изданная в 2010 году. Книга охватывает период с 1868 по 2009 годы. Особую ценность представляет «принцип хрестоматии», принятый при подаче материала и позволяющий сформировать свой собственный взгляд на представленные материалы [3].

Данная статья расценивается нами как движение в направлении поиска основ актуальной архитектуры новейшего времени. Архитекторы не оставляют попытки встроить свою профессию в кардинально меняющуюся картину общественного развития. Расширение границ архитектуры, информационно-коммуникативные технологии, ставшие основой междисциплинарных проектных исследований, являются ключевыми факторами процесса профессионального осмысления специфики современного мира и его гармонизации.

Несмотря на то, что социология архитектуры, как отдельное направление находится в стадии становления, взаимный интерес и сотрудничество архитекторов с социологами имеет свою историю и, как отмечает К.В. Кияненко, значительные традиции

сотрудничества [4]. Различные аспекты социального знания рассматривались многими архитекторами, среди которых наибольшей известностью пользуются труды Ю.П. Бочарова, Ю.С. Высоковского, В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова, А.В. Иконникова, К.К. Карташовой, А.В. Крашенинникова, Л.Б. Когана, Г.Д. Платонова, И.М. Смоляра, К.К. Хачатрянца, З.Н. Яргиной.

Исследования проводились, в основном, в трёх направлениях: в градостроительстве, архитектуре жилища и в исследовании историко-архитектурных объектов. Специфика направлений определялась предметом исследования. Пик актуализации социально-архитектурного знания и углубления каждого из аспектов приходится на вторую половину XX века. В настоящее время, в эпоху информационно-коммуникативных технологий, высоких скоростей получения нового знания и расширения границ различного рода специализаций мы наблюдаем объединение наработанного опыта, как бы сращивание отдельных направлений в единую сферу знания – социологию архитектуры, рассматривающую всю искусственную среду как отражение социальных структур, явлений и процессов. И, самое главное, готовую работать в режиме живого интерактивного взаимодействия между архитектурой и обществом.

Примером подхода нового уровня в области градостроительства могут служить исследования Крашенинникова А.В., который рассматривает социальное пространство города как реальную городскую среду локализации различных жизненных сценариев (Spatial structure of built environment). Предложенные им социально-пространственные «морфотипы»: микро-, мезо- и макро-пространства (сформулированные в книге «Жилые кварталы») зарекомендовали себя как полезные инструменты для анализа и проектирования пешеходных пространств, отличающихся быстрой сменой условий и гибкостью сценариев их использования⁴.

Зарождение интереса к искусственно созданной среде как к одному из факторов организации жизни общества произошло в конце XIX века. Западные социологи первыми (раньше, чем отечественные) стали проявлять активность в изучении взаимодействия социума со средой города. Что касается зодчих, их ориентация на решение социальных проблем средствами архитектуры ярко проявилась в эпоху модернизма (начало и середина XX века). В России это движение имело свою специфику. Отечественные архитекторы в силу политического устройства государства были вынуждены не столько выражать свои мысли по поводу организации жизни населения, сколько реализовать директивы властных структур, т.е. шли «сверху». Западные архитекторы и социологи были более свободны (шли «снизу») в выражении своих взглядов на интересы населения (рис. 1). Справедливости ради надо отметить, что в обоих случаях главным диктатором, как в России, так и за рубежом, всегда являлась и продолжает оставаться экономическая ситуация.

С точки зрения социологии архитектуры, в развитии русской архитектурной мысли XX–начала XXI веков. можно выделить ряд ключевых моментов, повлиявших на общее понимание значимости социологических установок в архитектуре и исследований влияния городской среды на социум. Первое, на чем останавливается большинство аналитиков –

⁴ Крашенинников А.В. Социально-пространственная структура пешеходного пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2012. – № 4(21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/krashennnikov/abstract.php>
Крашенинников А.В. Микро-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. – 2014. – № 4(29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2014/4kvart14/krash/abstract.php>
Крашенинников А.В. Мезо-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – № 4(33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2015/4kvart15/krash/abstract.php>
Крашенинников А.В. Макро-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies – 2016. – № 3(36) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2016/3kvart16/krashennnikov/abstract.php>

это разработка архитекторами авангарда основ новой жизнедеятельности общества в 20-30-е годы прошедшего века. Мощнейший посыл к организации новой жизни, объединивший в это время все слои населения, вылился в социальный заказ на проектирование и оформление новых форм частной и общественной жизни. Рассматривались и утверждались принципы создания всех компонентов архитектурной среды от жилой ячейки до системы расселения в масштабах страны. Беспрецедентный эксперимент выработки и внедрения новых социальных нормативов, элементы которых определили жизнь в городах на многие годы, до сих пор является предметом изучения теоретиков архитектуры.

Рис. 1. Два встречных вектора исследований западных социологов и отечественных архитекторов

В дальнейшем, на протяжении всего XX века русские теоретики архитектуры продолжали изучать взаимодействие общества и создаваемой архитектурной среды. Примером таких исследований могут служить труды А.В. Иконникова, считавшего архитектуру связующим звеном между материальной и духовной составляющими культуры. Подсознательно считываемая людьми информация, заложенная в архитектуре, способна регулировать их поведение, вырабатывать нормы взаимодействия, определять выбор среды обитания. Фундаментальной основой информационного языка архитектуры А.В. Иконников считает систему архетипов, сформировавшуюся в доязыковый период из коллективного бессознательного. Система закреплена в важнейших формах рукотворной среды, употребляемых и в настоящее время⁵.

В целом, исследования ряда русских, советских теоретиков и искусствоведов (С.О. Хан-Магомедова, А.В. Иконникова, Л.Б. Когана, Ю.М. Лотмана, В.Л. Глазычева, К.К. Карташовой, К.В. Кияненко и др.) более известны в научной архитектурной среде, чем труды западных социологов, взгляды которых будут рассмотрены ниже.

⁵ Исследования архетипов перекликаются со взглядами и теориями Карла Юнга – основоположника аналитической психологии. Сравнение теоретических взглядов А.В. Иконникова и ряда западных социологов (например, Л. Мамфорда) заслуживает отдельного исследования и не рассматривается в представленной статье.

Западная социология

Основные периоды осознания западными социологами значения искусственно созданной среды в организации процессов жизни и развитии общества могут быть представлены тремя этапами сближения позиций социологии и архитектуры. Сначала это отдельные упоминания и базовые работы по социологии, включающие архитектуру в круг научных интересов; затем – исследования, рассматривающие искусственно созданную среду как объект, несущий символическую и смысловую культурную нагрузку; и, наконец, современные направления социологии архитектуры, изучающие непосредственное взаимодействие зданий, сооружений и человека. Гибкое интерактивное взаимодействие общества со средой обитания, как на стадии её эксплуатации, так и в процессе проектирования, получило название «открытого проектирования».

Этап 1. Конец XIX – начало XX веков

На первом этапе социологические исследования были сосредоточены на рассмотрении цивилизационных процессов развития, происходящих в обществе, изучении его структуры, взаимодействия отдельных слоев. Как отмечает М.Б. Вильковский, социология в этот исторический период не обращала достаточного внимания на окружающую искусственную среду обитания, на архитектуру.

Тем не менее, анализ работ основоположников социологической науки, таких как немецкий социолог, философ, историк и политический экономист Макс Вебер, французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм, немецкий философ и социолог Георг Зиммель, во многом определивших дальнейшее развитие социологической науки, позволяет выявить тот интерес, который они проявляли к материальной составляющей города и ее связи с непосредственным укладом жизни общества (рис. 2).

Рис. 2. Первый этап взаимодействия социологии и архитектуры – конец XIX–начало XX вв.

Макс Вебер (1864–1920 гг.) смотрел на город (одноименная книга «Город» вышла в 1921 году) с точки зрения политического экономиста. Его интересовали функции производства и потребления материальных благ, механизмы удовлетворения потребностей, сословия, их привилегии и взаимодействие друг с другом. Теория стратификации Вебера представляет собой трехкомпонентную структуру, в которой

учитываются класс, к которому принадлежит индивидуум, его социальный статус и принадлежность к политической партии. По мысли автора, города – это основа формирования политических институтов власти, зарождения и развития современной науки. Вебер отмечает разобщённость городской искусственно созданной среды с естественным природным окружением.

Интересной частью теории Вебера, получившей непосредственное развитие в настоящее время, является раздел о формах средневековой власти, где, в частности, идёт речь о важности социальной активности простого населения, организованного в сообщества горожан [7]. Цель социологической науки Вебер видит в анализе социального действия и обосновании причин его возникновения [8]. Коллективное взаимодействие людей в контексте города, обеспечивающее все стороны городской жизни, является центральной темой исследований Вебера [9].

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) считал предметом социологии изучение социальной реальности, представленной социальными фактами, совокупностью которых является общество, обладающее коллективным сознанием, руководящим индивидами помимо их воли. Разработанная им концепция коллективного сознания пользовалась большой популярностью и получила развитие в работах других ученых.

По мнению Дюркгейма, в современном обществе, в отличие от архаического, присутствует принцип органической солидарности, основанной на личной свободе, разделении труда и вытекающей из них взаимодополняемости отдельных людей. Органическую солидарность, способствующую развитию каждой личности, Эмиль Дюркгейм считал главным показателем прогресса. Социальные факты ученый подразделял на материальные (плотность населения, уровень рождаемости, смертности, характер путей сообщения, форма жилищ и т.д.) и духовные (представленные нормами коллективного сознания). При этом материальные факты отражают действие социальных реалий [10].

К устойчивым морфологическим социальным фактам, по Дюркгейму, относится и архитектура. Социальное качество поведения людей зависит от ценностно-нормативной интегрированности общества, развитости его социальных связей. Разработанный Дюркгеймом феномен «коллективных представлений» лег в основу отдельной ветви социологической науки – социальной психологии.

Георг Зиммель (1858–1918) считается теоретиком, философом, социологом, оказавшим влияние на большинство ученых, затрагивающих в своих трудах вопросы социологии архитектуры. Цитаты и отдельные положения его теорий заложили основу для дальнейших размышлений и целого направления социологических исследований в городской среде и до сих пор являются предметом обсуждений и дискуссий в научном поле социологии. Тексты работ Зиммеля даже в переводе производят большое впечатление и успешно конкурируют с последующими научными изложениями его концепций.

В рамках данной работы можно выделить два его исследования. Первое – книга «Социология», вышедшая 1908 году, второе – небольшая работа «Большие города и духовная жизнь» (1903 г.). В Социологии Зиммель описал основные характеристики и значение пространства для жизни общества. Рассуждая о пространстве, он вводит его характеристики в науку об обществе, считая последнюю наиболее широким всеохватывающим полем знаний о человеке.

Наряду с общими научными вопросами Зиммель рассматривает конкретное воздействие пространства жизнедеятельности на его обитателей, в частности – на изменения, которые происходят с жителями больших городов [11]. Цивилизационное развитие общества неизбежно приводит к укрупнению городских образований, к новым выгодным формам экономических отношений и власти. Сравнивая социальную жизнь, характерные

черты жизни в деревне или небольшом городе с жизнью в крупном городе, ученый выделяет характерные особенности новой социальной жизни.

Разнообразие и напряженные коммуникации, быстрая смена впечатлений заставляют человека психологически меняться. Эмоциональные, приятельски-теплые отношения, часто существующие между людьми в небольших городских образованиях, разрушаются. Товары и услуги уже не имеют конкретных заказчиков и потребителей. Человек начинает защищаться от психологических перегрузок – его нервная система, в конце концов, перестает на них реагировать [11].

Ученый выделяет три типа реакций, характеризующих жизнь людей в большом городе: рассудочность (охраняет от натиска большого города), компенсаторная реакция, то есть притуплённое восприятие (защита от избыточной информации) и высокий уровень свободы от общественного контроля (защита личной свободы) [12]. Гегемония рассудочности оттесняет чувственно-эмоциональный мир души вглубь личной жизни горожанина.

Рассудочные отношения между людьми заставляют человека видеть в большинстве своих партнеров не конкретных людей, а цифры, элементы своей деятельности, стремлений, получения выгоды. Господствующее разделение труда отодвигает человека от продукта, который он создает. В распределении отдельных производственных процессов, во взаимоотношениях действует схема, «лежащая вне субъекта» [11]. Сама среда большого города начинает отчуждаться от человека.

В маленьком городе формы жизни устанавливали тесные контакты между его обитателями, создавая специфический уклад жизни и степень сплоченности между людьми. В тоже время, «семейственность» и постоянное общение подавляли индивидуальность и требовали от человека подчинения общим нормам поведения и отношения к разным явлениям жизни. Поэтому свобода, предоставляемая фактической анонимностью жителя большого города, может быть расценена как возможность проявления самобытности, оригинальности мышления и поступков отдельного индивидуума. Обращаясь к последующим поколениям исследователей, Зиммель предлагает за всеми банальными явлениями, лежащими на поверхности жизни, стараться видеть глубинные движения души [11].

В рассмотренных работах основоположников социологии архитектуры город существовал как некое отвлеченное общее понятие, как форма жизни большого количества людей, как пространство, в котором осуществляются все экономические, политические и общественные процессы. Представители следующего поколения ученых социологов делают важный шаг вперед – они переносят внимание непосредственно на архитектуру, говорят о специфической искусственно созданной рукотворной среде, полной смысловых значений и подсказывающей, а то и диктующей то или иное поведение человека.

Этап 2. XX век (Рис. 3)

Имя Никласа Лумана (1927–1998 гг.), немецкого социолога, связано, прежде всего, с созданием теории развития общества как социальной системы и выделении коммуникации в качестве основополагающей категории социального взаимодействия. Именно через коммуникации общество познает само себя. Создавая науку об обществе, Луман задается целью охватить ею все подсистемы последнего – производства благ, науку, искусство, взаимоотношения. Каждая функциональная подсистема стремится включить в себя специфические коммуникации, характерные только для нее, и исключить другие, инородные коммуникации. Подлинной общей операцией объединения всех подсистем, по мнению Лумана, является Коммуникация как таковая, как триединство информации, сообщения и понимания [13].

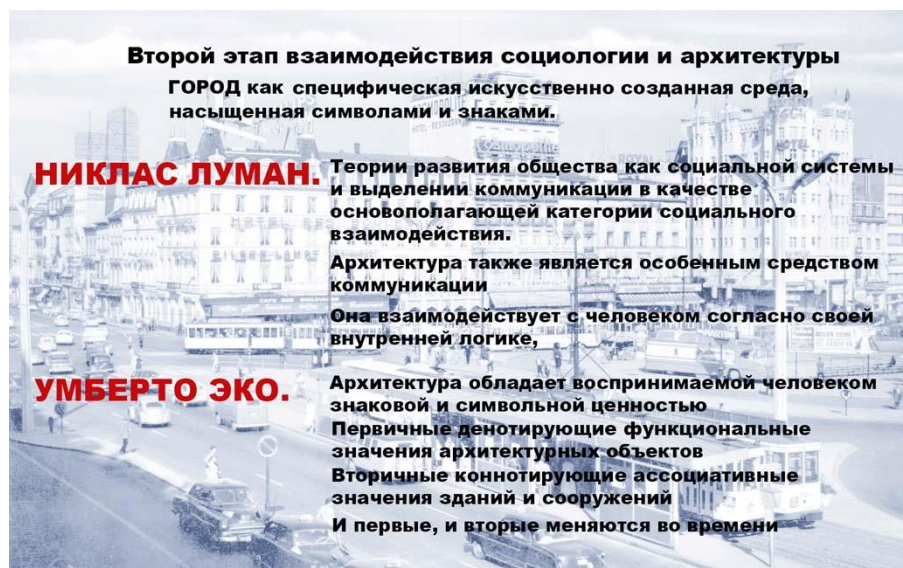

Рис. 3. Второй этап взаимодействия социологии и архитектуры –XX век

С одной стороны, это действие совершается внутри общества. С другой стороны, чтобы описать что-то, надо посмотреть на него со стороны, извне. Поэтому система референций, лежащая в основе коммуникаций, предусматривает внутреннее подразделение на самореференцию и внешнюю референцию. Их сочетание является основой для процесса развития социальной системы общества.

Некоторые коммуникации выходят из общего потока и составляют мета-уровень процесса. Такова, например, письменность, которая помещается автором в разряд отклоняющихся коммуникаций, защищенных от того влияния, которое оказывает на них современность, специфика интеракции, личной встречи. Создается возможность «re-entry» – повторного входа и обоснование для общения через поколения, через века на основе общих культурных кодов.

Для нашего повествования важно то, что архитектуру Луман также относит к особым средствам коммуникации, отличающимся от менее сложных средств коммуникации, таких например как, язык, деньги, право или власть.

Эко Умберто (1931–2016 гг.) – крупнейший специалист по семиотике, философ, культуролог, литературный критик и писатель. В своих работах он уделяет много внимания архитектуре. У. Эко подвергает критике онтологический подход, господствующий, по его мнению, в структурализме. Суть критики сводится к отрицанию существования одного изначального пра-кода, пра-системы, которую можно открыть, углубившись в изучение современного ее состояния. Ученый акцентирует внимание на изменяемости не только отдельных компонентов структуры, но и системы в целом при взгляде на неё в ракурсе смены эпох. Кажущееся приближение к глубинному первоисточнику в поиске структурированных универсумов природы, истории или культуры оборачивается бесконечным процессом раскрытия еще более глубокой и основополагающей структуры через отрицание предшествующей [14].

Развитие цивилизации через отрицание отрицания Умберто Эко связывает с еще одним своим знаменитым тезисом – открытого произведения. Демонстрируя и обосновывая свою теорию многочисленными примерами, он рассматривает среди них и архитектуру, которая представляется ему как совокупность знаков: первичных, денотирующих (означающих) и отсылающих человека к утилитарной функции сооружения и вторичных коннотирующих, интерпретирующих, воспроизводящих его символический смысл [15]. Со временем и первичные, и вторичные значения могут изменяться. В качестве одного из

примеров приводится Парфенон, первичная культовая функция которого утрачена, тогда как вторичные символические культурные коннотативные значения сохраняются. Ученый предлагает проектировщикам создавать объекты архитектуры с варьирующимися первичными функциями и открытыми вторичными, т.е. зависящими от конкретного потребителя.

В каждом конкретном случае и в конкретном времени архитектура воспринимается как совокупность норм и правил, которые характеризуют современное состояние общества. Эко анализирует типологическую систему архитектурных кодов, основанную на технике строительства, на пространственных схемах построения архитектурных объемов (круглой, квадратной, вытянутой и др.). В тоже время, архитектура, предлагая человеку определенную модель поведения и жизни, открыта интерпретационным значениям, что расширяет ее информационную составляющую.

В рамках предпринятой работы среди множества теоретических посылов, связанных с рассмотрением области архитектуры в исследованиях Умберто Эко, можно выделить следующие положения:

- архитектура обладает воспринимаемой человеком знаковой и символической ценностью;
- структура знаков предполагает прочтение как первичных – денотирующих значений сооружений, так и присоединения к ним множества вторичных коннотирующих, ассоциативных, интерпретирующих составляющих. И первые, и вторые значения с течением времени могут меняться;
- открытость произведения архитектуры связана с двумя моментами: с изменением с течением времени первичных и вторичных информационных кодов сооружения и с особой позицией ученого по отношению к потребителю, который не является пассивным наблюдателем происходящего, а воспринимается как активный участник проектной деятельности и потребления созданного архитектурного объекта.

Третий этап (конец XX - начало XXI вв.)

Первое десятилетие XXI века в сфере архитектуры отмечено нарастающим развитием междисциплинарных исследований и экспериментов, проводимых проектными группами ведущих архитекторов мира. Одно из активных и влиятельных направлений – параметризм. Среди других проектных экспериментов параметризм выделяется ясной и цельной теоретической платформой, сформулированной в трудах доктора философии, архитектора Патрика Шумахера. В ряду характерных черт параметризма – новый взгляд на взаимоотношения архитектуры и общества⁶.

В данной статье этап вхождения архитектурной проблематики в социологические исследования представлен работами представителей немецкой и американской школ социологии, а также исследованиями Мануэля Кастельса⁷, повлиявшими на широкий круг ученых и исследователей актуальностью и новизной подходов к рассмотрению развития современного общества (Рис. 4).

Немецкая школа социологии архитектуры

Следуя монографии М.Б. Вильковского, можно остановиться на основных положениях и взглядах двух ярких представителей немецкой социологии – Хайке Делитц и Йохима Фишера. Оба ученых представляют Технический университет в Дрездене и являются лидерами Немецкого социологического общества.

⁶ Барчугова Е.В. Параметризм как направление современной проектной деятельности // Architecture and Modern Information Technologies. – 2013. – № 4(25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2013/4kvart13/barchugova/abstract.php>

⁷ Современному этапу развития социологии архитектуры со сравнительным анализом исследований М. Кастельса и В.Л. Глазычева будет посвящена вторая статья авторов из серии «Социология архитектуры».

Работы ученых базируются на теории философской антропологии, важным положением которой является позициональная эксцентричность как особенное качество живого человеческого существа. «Человек, по сравнению с растениями и животными, характеризуется «эксцентричной позициональностью», поскольку постоянно выходит за свои пределы и границы. Позиционируя, т.е. занимая позиции в мире согласно мере дистанцирования от природно-телесной реальности, человек, по Х. Плеснеру – одному из основоположников философской антропологии, творит себя как личность» [16]. Человек, в отличие от животного, может сознать сущностные моменты жизни и переступать через них – смотреть и оценивать себя со стороны, тогда как в теле животного сущность его существования скрыта от него.

Рис. 4. Третий этап взаимодействия социологии и архитектуры – конец XX-начало XXI вв.

Социологию архитектуры Х. Делитц рассматривает как раздел социологии, в центре которого – архитектура и теория архитектуры. Она пишет об архитектуре как о средстве социального, т.к. в архитектурной среде вырабатываются образцы поведения, особые типы взаимодействия, изучение которых способствует раскрытию специфики организации и функционирования общества [17]. Автор считает архитектуру одним из главных средств отражения культурных и общественных изменений. Материальность архитектурной формы делает их устойчивыми и наглядными.

Более других авторов Х. Делитц акцентирует внимание на взаимозависимости архитектуры и общества: общество и социальные явления зримо воплощаются в архитектуре и одновременно определяются ею. Отдельными задачами социологии архитектуры, по мнению ученого, являются:

- прослеживание влияния изобретения новых технологий или материалов на социальные отношения, передвижения и коммуникации;
- изучение вопроса о степени воплощения общественных ценностей в архитектуре;
- скорость и точность воспроизведения архитектурной средой структуры общества;
- общение поколений через архитектуру.

Новый взгляд на архитектурную среду подчёркивает актуальность её социологического анализа. Социология архитектуры, по Делитц, отличается от социологии города, регионов, планирования и жилища объектом изучения и исследования. Предметом

изучения становятся конкретные архитектурные явления, связанные с обликом, размерами, материалами и конструкциями архитектуры.

По мнению Й. Фишера, человек, ведя в мире достаточно рискованную жизнь, должен по возможности стабилизировать ее и очертить границы естественной искусственности, в которой он существует. Человек формирует вокруг себя границы – объекты архитектуры, в которых укрывается от неблагоприятных условий среды и выполняет необходимые действия. Благодаря созданным физическим границам человек позиционирует себя в мире, иначе познает различия окружающих его объектов. «Люди тяготеют к своему застроенному «жизненному пространству мира», под который они подстраиваются, они изменяются, воспринимают окружающий мир и реализуют себя через архитектурные коммуникационные предложения» [3, С.100].

Фишер акцентирует внимание на коммуникативной роли архитектуры, организующей сценарии взаимодействия субъектов. Социальное знание о коммуникативных свойствах архитектуры способно обеспечить интерактивное бесконфликтное взаимодействие общества со средой обитания.

Современная американская социология

Американская социология нашего времени может быть представлена Рональдом Смитом и Валери Бани⁸ – представителями нового витка интереса к взаимовлиянию социума и среды его материального окружения. Оба учёных опираются на символический интеракционизм – анализ взаимодействий (интеракций) между людьми на основе символического содержания, вкладываемого в их действия. Роль символов исполняют не только язык, жесты и ритуалы, но и материальные формы, а значит, и архитектура, которая должна быть изучена как среда и инструмент интеракций.

Взаимодействие человек–человек или человек–среда рассматриваются как особая акция по осмыслению, интерпретации происходящего, как основа самопознания и развития личности. Понимание архитектуры обогащается в рамках этой теории тремя основными положениями:

- фиксацией потенциального взаимного влияния между индивидом и его материальным окружением;
- способами отражения архитектурой наших понятий о мире;
- предполагаемой активностью воздействия среды на человека. Также как в немецкой социологической ветке, архитектура выступает здесь не как пассивная декорация процессов жизни, а как действенная составляющая, влияющая на наши мысли и действия.

Отправной точкой своей концепции социологи называют упоминавшиеся выше исследования Г. Зиммеля, в частности его работу «Большие города и духовная жизнь». Исследователей интересует «тот глубокий отпечаток, который город, с его напряженной общественной жизнью, массой серьезных «раздражителей» и постоянных перемен, накладывает на характер населяющих его людей» [3, С.126]. Они выделяют взаимовлияние рукотворной среды и человека.

Подчеркивается роль Джорджа Герберта Мид (1863–1931 гг.) – американского философа, психолога, социолога, представителя Чикагской социологической школы, как основателя теории символического интеракционизма. Дж. Мид предлагает объединить все, что окружает человека, в «обобщенное другое» и рассмотреть возможность влияния среды на личность. Дж. Мид, отмечая безусловную значимость взаимодействия людей с неодушевленными предметами, констатирует: «Материальные предметы – это вовлеченные в акт социального взаимодействия объекты, роли которых могут быть взяты на себя людьми, но которые не способны, в свою очередь, взять на себя наши роли»

⁸ Университет Невады, кафедра социологии, Лас-Вегас

[3, С.156]. Материальная среда считается в этом случае социально-активным объектом, влияющим на мысли, чувства и поведение живущих в ней людей.

Самым интересным, на наш взгляд, заключением является подчеркнутая здесь динамика отношений индивида и урбанизированной среды. Человек постоянно определяет и переопределяет свои впечатления, выводы, самооценку, взаимодействуя со своим материальным окружением. Динамичность отношений хорошо согласуется с определением ведущей роли, которую имеют связи, устанавливаемые между отдельными точками коммуникаций (субъектами или объектами) в теории сетевого общества.

Яркими особенностями работ представителей американской социологии являются:

- их ориентированность на демократические преобразования общества через архитектурную среду и объекты;
- доведение своих исследований до конкретного прослеживания социальных установок в архитектурных сооружениях различной функциональной направленности.

Движение социального дизайна, отдавая дань художественным достоинствам архитектурных проектов, в первую очередь стремится понять: каким образом проектируемые материальные формы могут оказывать положительное влияние на жизнь общества [3]? Тенденция к социальному проектированию жизненных процессов, возникшая в 60-х гг. XX века в Америке, поэтапно представлена деятельностью и книгами Джейн Джекобс, посвященными адвокативному и открытому проектированию.

Представляя собой одну из особенностей современного этапа развития общества, процесс «широко открытого» проектирования, включающего в себя участие непосредственных пользователей создаваемой среды, активно развивается в настоящее время. Нельзя сказать, что архитекторов раньше не интересовала социальная роль создаваемых объектов. Но значение, которое обрело сегодня стремление к формированию не только материальных, но и общественных потребностей, сглаживанию процветающего имущественного неравенства, заставляет выдвигать тезис открытого проектирования в ключевые характеристики профессиональной архитектурной деятельности. Эту позицию разделяют символические интеракционисты утверждая, что проектирование предлагает огромные потенциальные возможности по решению проблем перенаселенности городов, выравнивания классового расслоения общества, преодоления чувства разобщенности между горожанами.

Анализ теоретических концепций, на которых прослежены три условных этапа взаимного сближения социологии и архитектуры, даёт ориентир общего развития социологии архитектуры как отдельной научной дисциплины. Если на первом и даже на втором этапе сближения архитектура воспринималась как дополнительный предмет исследования, то в настоящее время она стала анализироваться социологами наравне с исследованиями общественных отношений. Построения искусственной среды обитания человека оцениваются как носители важнейших смыслов и символов социальной жизни. Через архитектуру, ее наглядность, долговечность, неустрашимость социологи оценивают изменения, ценностные установки, саму структуру общества.

Результат проделанной работы представляется важным для архитекторов, так как позволяет почувствовать теоретическую опору в осуществлении междисциплинарной проектной деятельности. По мнению Кияненко, помимо прикладного содержания у архитектурно-социологической кооперации есть и фундаментально-мировоззренческое. Архитекторы проникаются социологическим видением, формируют качества толерантности и плюрализма в отношении множественности и дифференцированности человеческих потребностей, ценностей и установок. «Под влиянием социологической культуры архитекторы расстаются со снобизмом, гипертрофированно эстетическим восприятием мира, находят более жизнеспособный баланс между «творчеством» и «профессионализмом». Тем временем, социологи начинают воспринимать

пространственный фактор как существенный компонент социальной жизни» [2, С.7419]. В сотрудничестве с архитекторами развивается средовое видение, средовая (инвайронментальная) социология. У архитектора и социолога есть возможность и необходимость с разных позиций сообща формировать единое междисциплинарное поле социально-архитектурного знания и продвинутой практики.

Особенность настоящего момента – это возможность перейти от теорий и концепций к непосредственному взаимодействию и использованию как социологических разработок в проектной деятельности, так и архитектурных исследований в трудах по социологии.

Литература

1. Кияненко К.В. Архитектура и социальное моделирование жилища: диссертация ... доктора архитектуры: 18.00.02. – Вологда, 2005.
2. Социология архитектуры. IV Очередной Всероссийский социологический конгресс Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие Секция 40. Кияненко К.В. – С.7414-7420 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part54.pdf>
3. Вильковский М.Б. Социология архитектуры / Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archi.ru/files/files_uploaded/524.pdf
4. Кияненко К.В. Путеводитель по сферам социального знания в архитектуре и окрестностях // Архитектурный вестник. – 2009. – №3. – С.62- 66; – №5. – С. 42-45.
5. Глазычев В.Л. Социология архитектуры – какая и для чего? // Зодчество. – 1978. – №2(21). – С. 25-29.
6. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. – М.: КомКнига, 2006. – 352 с.
7. Вебер М. Город [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glazychев.ru/bibliography/weber_gorod/weber_gorod.htm
8. Малахов В., Филатов В. Современная западная философия: Словарь, 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.logic-books.info/sites/default/files/slovar_szf_1998.pdf
9. Дамьен Ожиа, Вебер и Зиммель – основатели городской социологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140615/220996782.html>
10. Дюркгейм Э. Метод социологии // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. – М., 1996. – С. 256-309 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-metod-sotsiologii>
11. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – 2002. – №3-4.
12. Кудрявцева Ю. Влияние культурного пространства города на индивида 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thewallmagazine.ru/influence-of-the-city/>
13. Луман Н.Л Общество как социальная система. Пер. с нем. / А. Антоновский. – М.: Издательство "Логос", 2004. – 232 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/luman-ob_kak_soc-sistema-8l.pdf

14. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. – СПб.: Академический проект, 2004. – 384 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/eco-otkrutoe_proizvedenie-8l.pdf
15. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/eco-la-struttura-assente.pdf>
16. Российская академия наук Институт философии Современная западная философия. Энциклопедический словарь / Под. ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова, при участии Т.А. Дмитриева. – М., 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.logic-books.info/sites/default/files/slovar_szf-novaya_redakciya_2009.pdf
17. Делитц Х. Архитектура в социальном измерении // Социологические исследования. – 2008. – № 10 Октябрь. – С.113-121.
18. Социология. Учебно-методическое пособие / С.П. Парамонова. – Пермь: изд-во ПНИПУ, 2013.

References

1. Kiyanenko K.V. *Arkhitektura i sotsial'noye modelirovaniye zhilishcha* [Architecture and social modeling of a dwelling (Doc. Dis)]. Vologda, 2005.
2. *Sotsiologiya arkhitektury. IV Ocherednoy Vserossiyskiy sotsiologicheskiy kongress Sotsiologiya i obshchestvo: global'nyye vyzovy i regional'noye razvitiye Sektsiya 40.* Kiyanenko K.V. S.7414-7420 [Sociology of architecture. IV The next All-Russian Sociological Congress Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development Section 40. Kiyanenko K.V. P.7414-7420]. Available at: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part54.pdf>
3. *Vil'kovskiy M.B. Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of architecture]. Moscow, 2010, 592 p. Available at: https://archi.ru/files/files_uploaded/524.pdf
4. Kiyanenko K.V. *Putevoditel' po sferam sotsial'nogo znaniya v arkhitekture i okrestnostyakh* [A guide to the areas of social knowledge in architecture and the surrounding area]. 2009, no. 3, pp. 62-66.
5. Glazychev V.L. *Sotsiologiya arkhitektury – kakaya i dlya chego?* [Sociology of architecture - what and for what?]. 1978, no. 2(21), pp. 25-29.
6. Ikonnikov A.V. *Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve* [Space and form in architecture and town planning]. Moscow, 2006, 352 p.
7. Veber, M. *Gorod* [The City]. Available at: http://www.glazychev.ru/bibliography/weber_gorod/weber_gorod.htm
8. Malakhov V. Filatov.V. *Sovremennaya zapadnaya filosofiya: Slovar'* [Modern Western philosophy: Dictionary, 1998]. Available at: http://www.logic-books.info/sites/default/files/slovar_szf_1998.pdf
9. *Dam'yen Ozha, Veber i Zimmel' – osnovateli gorodskoy sotsiologii* [Damien Zhiba, Weber and Simmel are the founders of urban sociology]. Available at: <http://inosmi.ru/world/20140615/220996782.html>

10. Dyurkgeym E. *Metod sotsiologii* [Method of sociology]. Moscow, 1996, pp. 256-309. Available at: <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-metod-sotsiologii>
11. Zimmel' G. *Bol'shiye goroda i dukhovnaya* [Large cities and spiritual]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>
12. Kudryavtseva YU. *Vliyaniye kul'turnogo prostranstva goroda na individa* [The influence of the cultural space of a city on an individual]. Available at <http://thewallmagazine.ru/influence-of-the-city/>
13. Luman N.L. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a social system]. Moscow, 2004, 232 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/luman-ob_kak_soc-sistema-8l.pdf
14. Eko U. *Otkrytoye proizvedeniye: Forma i neopredelennost' v sovremennoy poetike* [Open work: Form and uncertainty in modern poetics]. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/eko-otkrutoe_proizvedenie-8l.pdf
15. Eko U. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu* [Missing structure. Introduction to Semiology]. St. Petersburg, 2006. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/eco-la-struttura-assente.pdf>
16. *Rossiyskaya akademiya nauk Institut filosofii Sovremennaya zapadnaya filosofiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy Contemporary Western Philosophy. encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2009. Available at: http://www.logic-books.info/sites/default/files/slovar_szf-novaya_redakciya_2009.pdf
17. Delitts KH. *Arkhitektura v sotsial'nom izmerenii* [Architecture in the social dimension]. 2008, no. 10, pp. 113-121.
18. *Sotsiologiya. Uchebno-metodicheskoye posobiye* [Sociology. Teaching aid]. Perm, 2013.

ОБ АВТОРАХ

Барчугова Елена Викторовна

Кандидат архитектуры, доцент, профессор, учебно-научный центр «Архитектура и компьютерные технологии» (УНЦ АКИТ), Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Рочегова Наталия Александровна

Кандидат архитектуры, доцент, профессор, учебно-научный центр «Архитектура и компьютерные технологии» (УНЦ АКИТ), Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: na.rochegova@markhi.ru

ABOUT THE AUTHORS

Barchugova Elena

PhD in Architecture, Professor of Educational & Research Center «Architecture & Computer Technologies», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Rochegova Nataliya

PhD in Architecture, Professor of Educational & Research Center «Architecture & Computer Technologies», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: na.rochegova@markhi.ru